

Чиликова Евгения Викторовна,
*главный эксперт Архива Президента
Республики Казахстан*

МИГРАЦИИ В КАЗАХСТАН КАК СЛЕДСТВИЕ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ XX ВЕКА (ИЗ ОПЫТА СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РК И АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА)

Изучение истории всех видов миграций населения, несмотря на обширную историографию, продолжает оставаться одним из актуальных вопросов мировой исторической науки. Перемещение значительной группы людей как в рамках одного государства, так и между некоторыми, какими бы причинами оно ни было вызвано, порождает массу политических, административных, социальных, культурно-бытовых проблем. Серьезный исторический опыт решения этих проблем имеется в Казахстане. Однако к настоящему моменту многие аспекты изучены далеко не исчерпывающе [1]. Новый импульс изучению формирования полиэтнического состава населения республики как следствие тоталитарного режима советской власти был дан в связи с предложением о разработке «Аналитического исследования, актуализация и информационная поддержка «Интерактивной научной исторической карты «Народ Казахстана» [2], внесенным председателем АНК – Первым Президентом РК Назарбаевым Н.А. на XXV сессии Ассамблеи.

Миграции казахов «голодобеженцев»^{1*}

Трагедия, произошедшая в Казахстане в период коллективизации, долгие годы оставалась тайной советского государства. Одним из первых документальных изданий по проблеме стал сборник «Голод в казахской степи», изданный в 1991 г. Затем в 2011–2013 гг. Архив Президента Республики Казахстан принял участие в проекте «Голод в СССР. 1929–1934 гг.». В 2013, 2018 гг. по программе «Издание социально важных видов литературы» Комитета информации и архивов РК было издано два тома из докумен-

---

^{1*} Термин документов 1930-х гг.

тальной серии «Трагедия казахского аула. 1928–1934 гг.», характеризующие гуманитарную катастрофу начала 1930-х гг., результатом которой стала потеря более чем 40% казахского этноса.

Вследствие голода 1930-х гг. усилился миграционный процесс из Казахстана. Как свидетельствуют архивные документы, из ряда западных районов республики население начало откочевывать на территорию прилегающих областей Российской Федерации. Вскоре такая же паника охватила население Кустанайского и Петропавловского округов. Население Казахстана только в 1931 г. уменьшилось более, чем на 754 тыс. чел. от голодной смерти и бегства за пределы республики.

Из переписки партийных руководителей Западно-Сибирского края и Казахстана, отложившейся в Архиве Президента РК следует, что «с осени 1931 г. стали наблюдаться случаи бегства казаков с территории Казахстана в смежные с ним районы Западно-Сибирского края. За последнее время это бегство приняло массовые размеры. Прибывавшие казахи в своем большинстве (по их заявлению) являются колхозниками, и лишь небольшая часть относится к числу байско-кулацкого элемента. Насколько серьезные размеры принимает бегство, можно судить хотя бы из следующих цифр: только в одном, смежном с Казахстаном Славгородском р-не насчитывается до 10 000 чел. казахов, переселившихся в район за последнее время, из которых около 6000 осели в самом г. Славгороде; в Баевском р-не учтено до 1300 чел. казахов и т. д.» [3].

По сведениям, сотрудников ОГПУ [4], с 1930 по 1933 г. уменьшение численности населения республики составило более 2 млн. 531 тыс. чел. Парламентская комиссия (1991–1992 гг.),^{1*} исходя из архивных и других данных,

---

^{1*} Заключение опубликовано в Казахстанской правде, 1992 (21 декабря).

определила численность потерь в 2 млн. 200 тыс. чел., более 1 млн. казахов оказались в числе голодобеженцев [5].

В Архиве Президента РК с 2016 г. ведется разработка единой электронной базы данных asharshylyk.kz. В БД есть следующие графы: личные данные, национальность, годы рождения и смерти; в графе «откочевка» указываются годы и места откочевки во время голода и специальная графа «источник информации». Любой желающий может зайти на сайт www.asharshylyk.kz. и внести данные о своих родственниках, ставшими жертвами голода или вынужденными покинуть страну в тяжелые времена. С 2016 по настоящее время в базу внесено 2007 имен. Если мы не можем собрать сведения об умерших и покинувших родину в этот период, то возможно следует попытаться выяснить перечень родов по которым голод нанес ощутимый удар.^{2*}

Плановые переселенцы

В связи с голодом и откочевками в республике сложилась крайне тяжелая демографическая ситуация. Власти в преддверие социалистических преобразований в сельском хозяйстве и промышленности были вынуждены активизировать миграционные процессы теперь уже в Казахстан. Так, в апреле 1929 г. на XVII съезде Советов КазАССР был поставлен вопрос о возможности открытия границ республики для массового переселения из других регионов страны. В соответствии с плановым переселением в республику должны были прибыть 6 тыс. чел. в 1930 г. и 43 тыс. в 1931 г. в основном из Украины и России.

---

^{2*} В процессе работы над данным проектом в библиотечный фонд АП РК поступила книга «Откочевники. Летопись казахского колхоза им. Дальневосточной Красной армии в Нижнетавдинском р-не Тюменской обл. 1938–1945 гг.». В издании перечислены казахские семьи, вынужденные оставить степи и перебраться в Сибирь в годы коллективизации. – Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2010. – 144 с. (тираж 100 экз.).

За десятилетие, предшествующее Великой Отечественной войне, произошло значительное снижение численности населения, вызванное не только голодом, но и коллективизацией, и политическими репрессиями. Вследствие этих потерь, предварительный подсчет, произведенный Переселенческим отделом при СНК КазССР, определил контингент возможного переселения в Казахстан в количестве 229 700 хозяйств. Доприселение планировалось во всех областях республики, за исключением Гурьевской, колхозы которой не имели излишков пахотнспособных земель. Властные структуры СССР были уведовлены о необходимости организации в 1941–1942 гг. переселенческих колхозов в республике и решили удовлетворить просьбу казахстанского правительства накануне войны.

Судя по письмам, адресованным Переселенческому отделу при Совнаркоме КазССР, у плановых переселенцев возникали многочисленные трудности. Так, переселенцы из Украины, размещенные в пос. Галкино Цюрупинского р-на Павлодарской обл., жаловались на то, что, проработав лето 1940 г. в колхозе, «на трудодни не получили ничего, потому что этот год урожай очень плохой». Колхоз не мог выполнить плановых поставок государству и не мог помочь колхозникам. В связи с этим переселенцы просили позволить вернуться им домой – на Полтавщину [6].

К августу 1940 г. в северо-восточные районы Казахстана прибыло 90 007 чел., к концу 1941 г. насчитывалось уже около 110 000 чел.

В последние годы к этой теме исследователи практически не обращались, более того, в отдельных работах зачастую эту кампанию смешивают с социальными депортациями.

Высылка кулачества

Аспекты проведения политики «ликвидации кулачества как класса» раскрыты в документальном сборнике

«Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931–1933 гг.». Работа по теме была продолжена в 2012 г. под эгидой Ассамблеи народа Казахстана, составительский коллектив АП РК с участием ЦГА РК выпустил в свет сборник документов «Из истории депортаций. Казахстан. 1930–1935 гг.», посвященный кампании по принудительному выселению – высылке кулаков [7].

В то время как урон численности населения республики нанесли откочевки его представителей в зарубежные страны, в Центральном Казахстане отвели земли для устройства 180 тыс. чел. из России, Украины и Белоруссии – ссыльных кулаков перевозили с семьями. Несколько позднее было предложено обустроить 5 тыс. раскулаченных с Северного Кавказа, но местные власти заявили о своей неготовности к приему мигрантов [8]. Количество выселенных в Казахстан крестьян по состоянию на 1933 г. составило от 317 тыс. чел. до 365 тыс. чел., из приграничных районов сюда бежали еще 150–170 тыс. семей. По сведениям на 1 октября 1943 г., 600 000 чел. составлял спецконтингент, в который входили сосланные кулаки, немцы, поляки, корейцы. По концентрации насильственно переселенных крестьян Казахстан стоял на третьем месте после Урала и Сибири [9].

Практически невозможно по опубликованным источникам определить сведения по национальному составу принудительных мигрантов. Составительский коллектив благодаря собранной коллекции «устных историй» обратил внимание, что раскулаченные преимущественно были русские, украинцы, немцы, народы Северного Кавказа, а также встречались литовцы, греки, евреи и др.

Несмотря на значительный пласт публикуемых документов по проблеме, в работах казахстанских исследователей до сих пор остается «белым пятном» кампания по приему и размещению в республике в июле–августе 1931 г. немцев, принудительно выселенных по социальному при-

знаку. Информация по данным мигрантам впервые была озвучена в 1997 г. в сообщении Ю.И. Романова на конференции «История немцев Центральной Азии». Тогда депортации подверглись 2443 семьи (11 285 чел.). Возможно, именно об этом контингенте идет речь и в документе за 1948 г., опубликованном в сборнике «Сталинские депортации» [10]. В нем приводятся сведения о количестве спецпереселенцев – бывших кулаках, оставленных на спецпоселениях по национальному признаку при снятии ограничений с выселенных в период сплошной коллективизации сельского хозяйства 1929–1933 гг. Цифра по Казахстану составила 10 041 чел. (из них 8287 немцев). Часть из них, а именно 50 немецких хозяйств, разместили в спецпоселке ГПУ Джувалы Южно-Казахстанской обл. Упоминание о данном факте в документах Архива относится к ноябрю 1934 г. [11]. В архивной коллекции также отложились воспоминания потомков семьи Гибельгаус, попавших в Казахстан из Республики немцев Поволжья в начале 1930-х гг., как раскулаченные. Вся семья: Иосиф (отец), мать, дети – Кондрат, Иван, Анна, Мария и еще одна сестра были размещены в пос. Георгиевка Кордайского р-на Джамбулской обл. Старший сын Георгий [предположительно 1910 г. р.] вместо отца, имевшего проблемы со здоровьем, был направлен на поселение в г. Петропавловск Северо-Казахстанской обл. Работал поваром в ресторане Горсада, обслуживающем сотрудников обл УНКВД. Осенью 1941 г. или в 1942 г. Георгий был мобилизован в Трудовую армию. По документам ГАСКО первый призыв по г. Петропавловску составил 800 чел. Впоследствии супруга и дети Георгия были выселены из областного центра в с. Сумное, что находится в 50 км от Петропавловска. Две старшие девочки погибли от голода. Похоронка на Георгия была направлена на адрес его родителей в ЮКО. Предположительно в середине 1970 гг. все члены семьи Гибельгаус выехали на постоянное место жительства в Герма-

нию. В Казахстане оставались только дети Георгия Иосифовича: Станислав (1934–1995), Светлана (1937 г. р.) и Борис (1940–2016). Внуки Георгия собрали отрывочные сведения о своем дедушке и редкие фотографии и передали в Архив Президента РК. И уже архивисты отправили электронные образы для экспозиции виртуального музея «Немцы Казахстана».

Возможно, устранить эту лакуну будет возможно, получив доступ к личным делам, отложившимся в Архиве Комитета по правовой статистике и спецучетам Генеральной прокуратуры, или по книгам учета спецпереселенцев по спецкомендатурам. К сожалению, книги учета как дел временного хранения могут быть уничтожены. Другой путь поиска сведений в частности об этой семье – создание электронных БД с полными списками мобилизованных в Трудовую армию, отложившимися в ведомственных архивах военкоматов Казахстана. И уже после создания БД дополнять ее воспоминаниями, фотографиями, упоминаниями в опубликованных источниках и пр.

Казахстан как место ссылки «социально чуждых элементов»

Республика, начиная с 1930-х гг. стала одним из мест ссылки нежелательных для власти людей. После «чистки» Академии наук СССР в Алма-Ате оказался академик Е.В. Тарле. Уголовное дело на Л.Х. Фальк-Сегала – ученого-экономиста, автора более десятка работ по политэкономии, изданных в СССР и за рубежом, учебника «Краткий курс политической экономии», выдержавшего четыре издания на русском и переведенного на немецкий, польский, французский языки, было прекращено в связи с его смертью в «стационарной больнице» г. Павлодара. В Алма-Ате отбывал ссылку и был расстрелян и другой российский, советский экономист, социолог, социальный антрополог, основатель междисциплинарного крестьяноведения, писатель-фантаст

и утопист А.В. Чаянов. По ст.58-10 УК РСФСР как член нелегальной теософической группы попал в республику всемирно известный скрипач И.А. Лесман. Ссылку в Казахстане отбывала дочь «бабки Махно» – Е.Н. Михненко и многие др. В Карагандинском спецархиве Генеральной прокуратуры РК отложились карточки политзаключенных Песчанлага – прозаика А. Когана, А. Беленкова, М. Коралова, советского разведчика, соратника Зорге – М.Д. Короля и многих др. В Степлаге (Джезказган, 1948) отбывали свой срок 23 тыс. заключенных, среди них киноактриса Т. Окуневская, поэты М. Талалаевский, Т. Масенко, А. Гонтарь, Р. Томарина, Ю. Грунин, композитор Б. Дементьев и многие др. Количество заключенных в Карлаге доходило до 75 тыс. чел. Так, если в 1945 г. в Карлаге находилось 53 946 заключенных, в 1947 г. – 60 745, в 1948 г. – 63 044, в 1950 – 66 208, в 1951 более 70 тыс. чел. В Архиве Президента, впрочем, как и в других государственных архивах, были выявлены лишь косвенные сведения о пребывании в Казахстане вышеупомянутых лиц; в конце 1990 – начале 2000-х гг. основная информация была подтверждена документами из спецархивов [12]. К сожалению, в дальнейшем на большинство запросов по теме исследуемых проектов АП РК стал получать отрицательные ответы. По мнению автора монографии в документах Жанбосиновой А.С., изучение архивно-следственных дел репрессированных, открывших страницы политического террора в освещении его непосредственных участников, является перспективным направлением [13].

Архив Президента смог включиться в работу по пополнению археографического фонда страны по теме «Репрессивная политика по отношению к отдельным гражданам и их судьбы» с конца 1990-х гг. При работе над сборником «Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг.» архивисты при содействии сотрудников спецархивов готовили краткие биографические справки на упоминаемых в

публикуемых документах деятелей, в которых впервые содержались сведения по выяснению дат и обстоятельств гибели и о реабилитации. На момент работы над рукописью, это было не просто, т. к. еще не функционировал мартиролог жертв террора по Казахстану, отраженный впоследствии в «Книгах скорби», составители которых имели доступ к архивам областных управлений КНБ. В продолжение темы в 2001 г. Ассоциацией жертв незаконных репрессий г. Астаны и Акмолинской обл. была издана книга памяти «Хранить вечно», ч. 2, которой – «Узницы АЛЖИРа Карлага» включает сведения о 5300 женщинах, высланных в Казахстана со всех концов бывшего СССР, Польши, Румынии. Составительский коллектив АП РК на базе коллекции, собранной историко-просветительским обществом «Әділет», выпустили три сборника воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг. и их потомков, используя в работе сопоставление воспоминаний с архивными документами, что позволило решить проблему достоверности устных историй, удалив налет семейной мифологизации [14].

Государственные архивы Казахстана также проводят работу по сбору и научному описанию документов личного происхождения, включенных в коллекции жертв массовых политических репрессий 1930–1940-х и начала 1950-х гг. Государственный архив Павлодарской обл. пополнил источниковую базу о периоде массовых политических репрессий рассекреченными документами фонда Прокуратуры обл. (3812 дел на 10 7301 листах). Наибольший интерес представляют документы наблюдательных дел: помимо копий постановлений НКВД о привлечении в качестве обвиняемого, постановления об избрании меры пресечения, обвинительных заключений и т. п., дела могут содержать в некоторых случаях справки о составе семьи, копии личных документов (метрических и актовых записей о рождении, браке, трудовых списков и др. – личные документы, позволяющие

многим казахстанцам восстановить историю своей семьи) [15].

Проект «Из истории депортаций. Казахстан»

Серия документальных сборников раскрывает исторические процессы насильственного переселения народов разных национальностей в Казахстан в 1930–1945 гг.

- 1 том содержит документы о принудительных миграциях периода коллективизации на территорию Казахстана и внутри нее;

- 2 том – этнические депортации (отсутствуют источники: устные истории финнов, немцев (1936), турок (1937);

- 3 том – о насильственном переселении в годы 2-й Мировой войны поляков, немцев, финнов, греков, итальянцев, калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар, турков, курдов, армян.

Документальные пустоты о приеме и размещении греков-спецпереселенцев 1942 г., 1949 гг. удалось восполнить благодаря визуальным источникам из коллекции г-на А. Ставрианиди, уроженца г. Батуми. Его семья была депортирована в Казахстан, впоследствии мигрировали на историческую родину. Фотографии греков, работающих на строительстве пос. Миргалымсай в первой половине 1950-х были собраны г-н Ставрианиди у соотечественников уже в Греции, выставлены на его странице на одном из интернет-ресурсов и с его согласия частично использованы в тематической выставке ЦГАНТДРК. Фотографии рабочих бригад, занятых на строительстве будущего г. Кентау, некогда названного «казахстанскими Малыми Афинами», полностью отложились в электронной коллекции АП РК [16].

Отзвуки Холокоста в архивах: источники и исследования

Историография Второй мировой войны представлена несчетным количеством статей, монографий, документальных сборников, однако тема спасения от страшного огня Ка-

тастрофы тысяч еврейских, польских, белорусских, украинских семей освещена в ней далеко не исчерпывающе. Вклад в исследование проблемы вносят сборники материалов научно-практических конференций, инициированных О.Ю.Л. ассоциацией «Мицва» с 2002 г. Проект проходит на базе Архива Президента РК под эгидой Ассамблеи народа Казахстана.

В Казахстан в годы Великой Отечественной войны было эвакуировано 532 506 чел. На сентябрь 1941 г. в разрезе по национальностям состав прибывших выглядел следующим образом: 49% русские, 40% евреи, 8% украинцы, 2% литовцы, немцы, поляки и др.

Параллельно с эвакуированными в страну прибывал и другой поток людей. С оккупированных территорий «своим ходом» шли беженцы, учетом которых учреждения, ведающие приемкой «организованных» эвакуированных, не занимались. До сих пор тема беженцев, вынужденных сорваться с мест проживания и спастись от стремительно надвигавшейся армии Вермахта, остается малоизученной частью Холокоста.

Вынужденное массовое переселение не было подготовлено, что порождало множество проблем: бытовых, жилищных, в снабжении продовольственными, промышленными и другими товарами, обустройстве в работе и т. д. В документах описаны многочисленные факты, когда эвакуированные сталкивались с неподготовленностью властей, равнодушием и черствостью [17]. По сведениям, инспектора отдела по хозяйству эвакуированных Семипалатинского облисполкома, на ст. Жангиз-Тобе на базе Совхознаба находилось 23 семьи в количестве 58 чел. 18 из них были размещены в 3 комнатках Акжальской больницы. «В первых двух [...] стояли кровати, и было несколько чище, чем в 3-й комнате, где все лежали прямо на полу среди грязи и мусора. Воздух спертый, стены закопченные, комнаты сырые

[...] в последние две недели до отъезда хлеб не отпускался вовсе [...] Изнуренные длительным недоеданием, соблазнившись хлебным пайком (800 г.), все они выразили желание работать в шахтах. Однако труд этот оказался не под силу. Начались вторичные заболевания [...] В Кокпектинском р-не эвакуированные в большинстве – ленинградцы, т. е. люди, которые нуждаются в особом внимании и заботе. Но в «Чигилек» заботы о них нет. Нет снабжения ни промтоварами, ни продуктами, нет заботы об их жилищных условиях. Хлеб не выдается. Своего хозяйства нет. Для поддержания своего существования реализуют захваченные при эвакуации вещи (у кого они есть). Особенно плохо тем, у кого вещей нет. Люди доведены до нищеты» [18].

Совместная работа ученых, архивистов и журналистов обогатила исследования, как фактическим документальным материалом, так и свидетельствами «устной истории» о судьбах евреев, вынужденных в результате глобальных политических событий изменить место жительства. С одной стороны, благодаря скрупулезной работе с архивными источниками, публикуемые материалы, подтверждаются документально, с другой, Национальный архивный фонд Республики Казахстан в ходе работы над проектом пополнился уникальными коллекциями документов и визуальных источников из личных архивов. Речь идет о текстах воспоминаний (41) членов еврейской общины Казахстана, из них 17 аудиозаписей – часть из которых печатались в информационном вестнике «Давар», некоторые в материалах исторических конференций. 34 чел. рассказывают об эвакуации и жизни в тылу в годы Великой Отечественной войны. Яков Мучник, поделился воспоминаниями о побеге из гетто в западной Белоруссии и жизни в партизанском отряде. Тема была продолжена в исследовании историка Ю.Я. Серовайской, обработавшей воспоминания бывших узниц еврейского гетто г. Велиж, заброшенных судьбой в Казахстан, – Та-

мары и Раи Тевелевых. Практически все их родственники по линии отца Тевелевы: дедушка Тевель Шлемович (1884 г.р.), бабушка Сара (Цира) Исааковна (1889 г. р.), отец Мендель Тевелевич (1908 г. р.), тетя Эсфирь Тевелевна (1920 г. р.), погибли при уничтожении еврейского гетто 28–29 января 1942 г.

Девятилетняя Тамара и шестилетняя Рая были спасены из гетто Полиной – второй женой их отца, русской по национальности. После долгих мытарств в оккупации девочкам уже вместе с мамой удалось бежать из города. Вот как они вспоминали об этом: «Неожиданно ближе к вечеру, пошел снег сплошной стеной. Все увидели в этом спасение, и тогда народ побежал через реку. Мы бежали на противоположную сторону Двины, к своим [...] Переполненные поезда шли на восток без расписаний [...] поезд неожиданно тронулся, и наша мама отстала от него [...] нас отправили в детский дом им. Павлика Морозова в г. Тавда^{1*} [...] в 1946 г. нас, наконец, каким-то образом нашла наша мама. И мы поехали в Казахстан – в с. Мерке Джамбульской обл., где остались жить» [1]. Впоследствии все записи были переданы на хранение в ЦГАРК.

В сборнике материалов X конференции публикуется «устная история» С.Ф. Солопекиной, выжившей в оккупации в украинском пос. Новоайдар, благодаря смекалки матушки и моральной смелости не выдавшей их соседки. Таисия Наровлянская для своих четырех детей сделала из монет крестики, скрыв их национальную и партийную принадлежность отца. Несмотря на практически младенческий возраст в памяти Светланы запечатлелось «как согнали население, и на глазах у всех закапывали живыми пойманных партизан. Потом, земля несколько дней шевелилась» [19].

---

^{1*} Свердловская обл., расположен в 360 км от Екатеринбурга.

Инициативу по сбору «устной истории» подхватили члены молодежного клуба «Анахну» Павлодарского филиала республиканского еврейского благотворительного общественного объединения «Центр забота – хэсэд Полина». Результат их работы – 33 «истории людей, переживших Холокост», записаны посредством телефонных интервью и изданы в 2020 г. как книга воспоминаний членов еврейской общины Казахстана гг. Павлодара, Семей, Усть-Каменогорска, Экибастуза и Щидерты.

***

Над большинством проектов Архив Президента работал совместно с партнерами: Ассамблеей народа Казахстана, историко-просветительским обществом «Әділет», общественным фондом «Казахстанское объединение немцев «Возрождение», О.Ю.Л. Ассоциация «Мицва», Союзом Поляков в Казахстане. Помощь в предоставлении документов оказали коллеги из региональных архивов. Информационную поддержку – журналисты корейской республиканской газеты «Корёильбо», сотрудники краеведческих музеев Казахстана, Музея 2-й Мировой войны из польского г. Гданьска и др.

Архивисты знают, что еще слишком много пробелов в освещении поднятых тем. Общими усилиями, шаг за шагом АП РК публикует документальные сборники, пополняет коллекцию воспоминаний и визуальных источников, создает базы данных. По мнению президента историко-просветительского общества «Әділет» Б. Койшибаева: «Необходимо наладить обмен сведениями о репрессированных гражданах, содержащихся в лагерях ГУЛАГ, расположенных на территории бывшего СССР. Актуальность этой работы вызвана тем, что на территории Казахстана отбывали наказание «враги народа» со всех концов Советского Союза, а осужденные казахи и представители различных этнических групп, проживавших

в Казахстане, отправлены были в основном, в лагеря, расположенные в других республиках». Как справедливо, отмечают казахстанские исследователи: «... еще придется вернуться к обновлению казахстанских списков [репрессированных], используя для расширения социальных характеристик архивно-следственные дела вместе с протоколами троек, добываясь большей полноты данных и единых методов классификации, что в итоге обогатит информационный потенциал статистики «Большого террора» [20].

Просветительская миссия архивов и музеев состоит в том, чтобы показать: социальная память человечества может быть не только героической, но и трагической, противоречивой, горькой. Издаваемые сборники должны предлагать исследователям последовательное изложение фактов прошлого, показывая подлинные архивные документы. Для соблюдения сюжетной линии в документальной публикации необходимо использовать комплекс источников, характерный для «классической» археографии с приемами полевой. Наиболее ярким примером такой работы является, 3-й том серии документальных сборников по насильственным миграциям. В котором опубликовано 279 документов (впервые – 213) и 160 примечаний из 38 фондов, хранящихся в 21 архиве как казахстанских, так и зарубежных. 18 документов из общего числа – воспоминания, которые записывались архивистами специально для сборника. Запись воспоминаний позволила определить лакуны в источниках официального происхождения: насильственное переселение греков и итальянцев, которые возможно устранил следующее поколение исследователей [21].

1 Некоторые аспекты изучения истории депортированных народов / Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски – Алматы, 2000 – С. 188–184; Абуов Н.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. и. н. «Депортации народов в Казахстан в 1936–1957 гг. (на мате-

риалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей)» – Караганда, 2008 – 31 с.; История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.) / – Алматы, 2008 – 188 с.; Предисловие к сборнику документов «Из истории депортаций. Казахстан 1930–1935 гг.» – Алматы, 2012. – С.23–36; «Историография насильственного переселения народов» / Материалы Международной научно-практической конференции Государство, общество, архив в контексте истории межкультурного и межэтнического взаимодействия народа Казахстана, посвященной Году Ассамблеи народа Казахстана и 90-летию Государственной архивной службы Павлодарской обл. 4–5 июня 2015 г. – Павлодар, 2015 – С.443–450; Насильственное переселение народов в Северный Казахстан 1936–1944 гг. Сборник документов. / Северо-Казахстанский государственный архив. С.З. Маликова, Г.И. Багенова, М.Б. Баймуханов, З.К. Закирина, В.Б. Приказчиков. – Петропавловск, 2019. – 251 с. и др.

2 [Электронный источник] URL: <http://map.kaz-content.kz/?iframe=true&width=95%25&height=95%25>. (дата обращения 20.07.2019)

3 АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.5192. Л.21 и об.

4 Там же. Д.5076. Л.1–12. Трагедия казахского аула 1928–1934. Т.2. 1929 – январь 1932. Сборник документов / Сост. А.С. Зулкашева (ответ.), Г.Т. Исахан, Ж.А. Сатаева – Алматы: Раритет, 2018. – С.494–506.

5 Алдажуманов К.С. К истории голода 1931–1933 гг. в Казахстане. / Трагедия казахского аула 1928–1934. Т.1 1928 – апрель 1929. Сборник документов / Сост. А.С. Зулкашева (ответ.), Г.Т. Исахан, Г.М. Каратаева. – Алматы: Раритет, 2013. – С.7, 9.

6 АП РК. Ф.708. Оп.4/1. Д.1152. Л.205.

7 Сборник документов и материалов. / Вступ. Статья и сост. К.С. Алдажуманов, М.К. Каиргалиев, В.П. Осипов, Ю.И. Романов – Алматы: Фонд «XXI век», 1998 – 263 с.

(тираж 300 экз.); Из истории депортаций. Казахстан 1930–1935 гг. Сборник документов. / Сост.: Е.М. Грибанова, А.С. Зулкашева (ответственные), Г.М. Каратаева, Н.П. Кропивницкий, Г.Н. Мурзагалиева, Е.В. Чиликова – Алматы: LEM». – 772 с.

8 П. Полян Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. – М.: ОГИ – Мемориал, 2001 – С.64.

9 РГАСПИ. Ф.17. Оп.48. Д.184. / Карагандинская обл. в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Караганда: КарГУ, 2015. – С.368

10 Сталинские депортации. 1928–1953 / Под общ. ред. кад. А.Н. Яковлева; сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян – М.: МФД: Материк, 2005. – С.758–759.

11 Чиликова Е.В. Сохранить память – наш нравственный долг // История государства (г. Астана) – 2015 (№1) – С.220–228.

12 Ее же в соавторстве с Бухоновой И. Н. Я оказался выброшенным из человеческого общества (Чаянов А. В.) // Отечественные архивы (Москва), 1997, № 2. С.49–57. Ее же Судьба скрипача Лесмана / Материалы Международной научно-практической конференции (27–28 мая 2004 г. Евреи в Казахстане – Алматы, 2005. – С.169–180. Могильницкий В.М. Новые имена жертв Карлага / Казахстан: послевоенное общество. 1946–1953 гг. Материалы Международной научно-практической конференции. 20 апреля 2012 г., г. Алматы – Алматы: Арыс, 2012 – С.294–303 и др.

13 Жанбосинова А.С. «Прошу снять с меня незаслуженное клеймо 58-й статьи»: это документы в истории политического террора в Казахстане. – Семей: Интеллект, 2020 – С.4.

14 Страницы трагических судеб: Сб. воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг. // Сост. Е.М. Грибанова, А.С. Зулкашева, А.Н. Ипмагамбетова,

Р.К. Кангужиева, Е.В. Чиликов – Алматы: Жеті жарғы, 2002 – 448 с.; Современное осмысление уроков репрессий 1930–1950-х гг. в Казахстане и проблемы защиты прав человека. Материалы «круглого стола» – Алматы: OST–XXI век, 2006 – 176 с. (2 издания); Политические репрессии и их последствия. Сборник воспоминаний и статей. / Сост. Е.М. Грибанова, Г.Н. Мурзагалиева, Е.В. Чиликова. – Алматы: Архив Президента РК, 2009. – 158 с.

15 Кубик Н. О рассекреченных документах фонда Павлодарской областной прокуратуры Государственного архива Павлодарской области // Архивы Казахстана (г. Астана) – 2018 – № 3 – С.45.

16 Волкова Т.П., Чиликова Е.В. Репрезентация жизни и деятельности насильственных мигрантов в Казахстане по фотодокументам (1940–1950-е гг.) / Архивное дело на современном этапе: проблемы, практики, инновации. Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию АП РК – Алматы, 2020. – С. 200–2009.

17 Жангуттин Б.О. Эвакуация советского населения в Казахстан // Новый исторический вестник – 2006 – №1 (14). – С. 25–29.

18 Касьмова Г.Т. Эвакуация евреев с оккупированных нацистами территорий Советского Союза / Евреи в Казахстане. История, религия, культура: материалы II международной научно-исторической конференции. 27–28 мая 2004 г., г. Алматы. – Алматы: Искандер, 2004. – С.119–120.

19 Щеголева Л.М. Воспоминания членов еврейского этнокультурного общества «Бэяхад», г. Экибастуз Павлодарской обл. / История. Память. Люди: Материалы X Международной научно-практической конференции. 23 сентября 2020 г., Алматы. – Алматы, 2020. – С. 368–371.

20 Козыбаев И. «Большой террор в Казахстане. – Алматы: Раритет, 2019. – С.31, 188.

21 Грибанова Е.М. Размышления об актуальности археологии в эпоху цифровых технологий. / Архивное дело на современном этапе: проблемы, практики, инновации. Материалы II международной научно-практической конференции... указ. соч. – С.220–228.
